

Что мы детям покажем - мертвый пруд?

Наш корреспондент с тремя добровольцами отправился ловить браконьеров в период нереста рыбы

Вечер обещал быть далеко не летним. Легкий свежий ветер с заходом солнца начинал понемногу вызывать зябкую дрожь, когда наш небольшой экипаж отчалил от лодочной станции. Участники рыбоохранного рейда, активисты общества охотников и рыболовов – люди разновозрастные, от 35 до 67 лет. Но в таких поездках все вместе не в первый раз. Старший – и по возрасту и по ранжиру – общественный инспектор рыбоохраны Михаил Романцов, пенсионер, но еще работает. К нему присоединяются добровольцы: предприниматель Юрий и отпускник-полицейский Иван.

На северном берегу водохранилища, места нерестилища леща, в бинокль видна палатка. Первый наш визит - именно туда.

Аккуратный, обложенный камнями костерок, кучка напиленных чурок из сушняка, одноместная палатка. Примерный турист, лет 25-30 мужчина удивлен появлением «моторизованных» гостей. «Пребывание на этом берегу во время нереста запрещено, поэтому предлагаем покинуть стоянку», – вежливо информирует Михаил Александрович. Отдыхающий просит предъявить документы и постановление о запрете ловли рыбы. Он о таком слышит впервые. Узнав о немалом штрафе, от которого незнание закона не освобождает, послушно заливает костер и начинает свертывать лагерь.

Под мягкий рокот импортного ухоженного мотора идем дальше вдоль берега. Исправность двигателя – фактор немаловажный на водохранилище. Не должно быть ни выброса горячего, ни потеков масла.

- Опытный браконьер на виду не покажется: поставит сети, притопит поплавки и спрячется, – объясняют мне. Качканарские браконьеры в основном с опытом, но и в нашей лодке тоже народ бывалый. По различным признакам сеть может обнаружить: то колышек торчит, то волна от попавшей рыбы выдаст, то на берегу какой-то след оставлен. Подозрительные участки тралятся тяжелой «кошкой», что тоже действие небезопасное, требующее сноровки, слаженности и опыта экипажа: на дне водоема много пней и коряг, при зацепе такой добычи можно и лодку перевернуть, если вовремя не сбавить газ, не ослабить фал. Чтобы отличить расставленную сеть от коряги, тоже навык нужен.

Самые излюбленные места браконьеров рыбохране известны. К некоторым на моторе не подойти: мелко и коряжник. Поэтому с собой на буксире тащится веселая лодка. Двое на веслах отправляются в уютный заливчик.

Мы с Иваном дрейфуем недалеко от берега, где тоже стоит палатка. Но это разрешенное для стоянки и рыбалки на удочку место. Трое мужчин указывают, где видели сеть.

Для эффективной рыбалки на удочку надо приложить в этом месте немало усилий и сноровки для постройки жердевого мостика, укрепленного на вбитых в дно кольях. Мостик вдается в воду, на глаз, метров на шесть, а то и десять. Трудоемко, но, как говорится, охота пуще неволи.

Возвращаются наши разведчики. Пять сетей сняли с заливчика. Рыбы немного, видно, сети были поставлены недавно, да и для массового нереста холодновато еще. Покалеченные рыбешки раздаются рыбакам.

- И это все? – спрашиваю, – весь улов и весь рейд? В ответ раздается дружный смех...

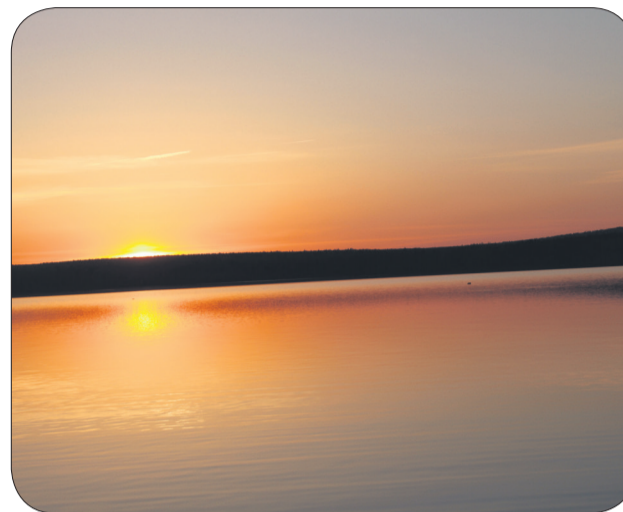
Время пролетело незаметно. С начала поездки прошло уже 4 часа. Причаливаем к берегу, чуть маскируем лодку. Небольшой костерок, чайник. И, как водится, рассказы-рассказы.

Оказывается, не всегда все так спокойно проходит в патрулировании. И утопить контролеров грозились, и весла отстреливали при попытке поймать браконьеров, резину на автомашине резали - много чего было. Работа неблагодарная и опасная.

- Для чего мне это нужно? – удивляется Юрий на мой вопрос. – Вот, к примеру, я сам рыболов заядлый. И на удочку поймаю сколько надо, а про удовольствие и говорить нечего. А когда вот так, подло, во время икромета кто-то для наживы пакостит, как тут не вмешаться-то? Лещ, он на икромете особенно уязвим. Прет валом к мелководью. А вспугни его, даже видом, икру метать не будет вообще. Болает потом, мало того, что воспроиз-

водства нет, так еще и гибнет во множестве, – со знанием дела рассказывает рыболов-любитель.

- У меня вот скоро прибавление в семействе ожидается. Что я детям покажу – мертвый пруд? С таким отношением, как сейчас, мы это все за пяток-другой годков вполне можем устроить. А что дальше? – с горечью добавляет Иван.

В Качканарском обществе охотников и рыболовов энтузиастов-общественников по охране водоема немного. Трое моих компаньонов – и пока что все. А бывало и по семь-восемь человек входило в секцию рыболовов. Но не каждому понравится мерзнуть, мокнуть, не досыпать.

- Да и страшновато бывает, наверное, – пытаюсь заострить тему. Тут вступает за друзей Михаил:

- Эти двое - Юра и Иван – «чеченцы». Один в первую кампанию в Чечне побывал, второй – попозже. Обоим досталось. Знают, на что идут! Надежные ребята!

Государственный рыбинспектор сейчас базируется в Нижней Туре и вызывается в Качканар, когда пойман с поличным браконьер. С участка участкового полицейского составляется протокол изъятия орудий лова и подтверждения факта правонарушения. К сожалению, рыбинспектор у нас один на все водоемы Качканара, Нижней Туры, Лесного. Так что основная его функция – организация работы общественников. Скудных средств, которые выделяются из бюджета для охраны водохранилища, хватило бы на 8, от силы 12 рейдов. И это только средства на ГСМ. О другом каком-то снаряжении и речи не идет.

- Вот мы сейчас поехали, поугадили рыбаков-сеточников, – вступает в разговор Михаил Романцов, – сняли, сколько нашли, ловушек и уехали. Через два часа – то же самое будет стоять. Даже больше. За нами же наблюдает не один десяток людей, жаждущих незаконно поживиться. За пару часов рыбы берут массу. Два раза, как минимум, необходимо за ночь хотя бы просто по периметру проехать, не говоря уже о поперечных проходах. Конечно, люди помогают, кто чем. Например, услугами лодочной станции пользуемся бесплатно, охраняемой автостоянкой. Предприниматели помогают. Председатель городской Думы Геннадий Русских часто из личных средств горючкой снабжает, бывало, и сам сети снимал.

- Что нужно для надлежащего контроля? – интересуюсь я. Отвечают почти в голос:

- Внимание со стороны государства, законы нужны более жесткие. Сейчас ведь у нарушителя все права. У нас – голый энтузиазм. На этом далеко не уплывешь. Даже пропуска на плотину нет. Вот за плотиной – там хулиганам с сетками раздолье полное, а нам туда даже лодку не провезти...

В этом рейде для меня стало открытием, что браконьерский вылов, да и другие экологически негативные воздействия человека на природу привели к тому, что большинство рыб нерестятся всего один, максимум два-три раза за жизнь. Как говорится, информация к размышлению...

У рыбы – сложности, у рыбоохраны – проблемы. А у федеральных законодателей и исполнителей все, вроде бы, в норме. По всей видимости, чувство родины у них притуплено очень сильно...

Василий Верхотуров